
И. А. ГОБОЗОВ

ПРОГРЕСС ИЛИ РЕГРЕСС ОБЩЕСТВА?

Статья посвящена актуальным и важнейшим проблемам социального прогресса. Отмечается, что общество имеет свою имманентную логику развития по восходящей линии.

Ключевые слова: прогресс, логика истории, регресс, глобализация, критерий прогресса, возможность прогресса.

Р. Нисбет: идея прогресса

Отечественные философы, по существу, перестали заниматься проблемами социального прогресса, впрочем, как и многими другими важными проблемами социальной философии. Хотя на Западе последние до сих пор находятся в центре внимания серьезных исследователей, к числу которых относится крупный американский теоретик социального прогресса Роберт Нисбет. В 2007 г. в русском переводе вышла его книга «Прогресс: история идеи» (на английском языке она была опубликована в 1980 г.). Это фундаментальное исследование (объем книги – 556 страниц), посвященное одной из важнейших и актуальнейших проблем социальной философии, особенно в наше время, когда человечество оказалось в глубоком кризисе и абсолютное большинство обществоведов категорически отвергают не только прогрессивное развитие общества, но даже саму идею прогресса.

Уже во введении Нисбет подчеркивает: «...идея прогресса предполагает, что человечество улучшало свое состояние в прошлом (от некоего первобытного состояния примитивности, варварства или даже ничтожества), продолжает двигаться в этом направлении сейчас и будет двигаться и дальше в обозримой перспективе»¹.

Формирование и становление идеи прогресса Р. Нисбет начинает с античной эпохи. При этом основное внимание он обращает

¹ Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М., 2007. С. 35.

на духовный прогресс (рост знаний, развитие науки и культуры и т. д.), что вполне понятно, так как домарксистские исследователи теории прогресса в силу объективных причин игнорировали экономический фактор, детерминирующую роль которого в общественном развитии доказал К. Маркс.

Труд Нисбета состоит из девяти глав. Мы очень коротко остановимся на каждой из них, так как широкому кругу читателей философской литературы он малоизвестен.

Свое исследование американский философ (первая глава) начинает с изложения воззрений Гесиода, как он выражается, «крестьянина-философа», жившего в конце VIII в. до н. э. Из всего творчества Гесиода особое внимание привлекает поэма «Труды и дни», в которой, по мнению Нисбета, предлагается идея о последовательной смене эпох, носящей прогрессивный характер. Идеи прогресса, продолжает Нисбет, освещались также в творчестве Эсхила, Протагора, Фукидида, Платона, Аристотеля и других древнегреческих мыслителей.

Во второй главе автор разбирает воззрения ранних христиан. Их вклад, особенно Августина Блаженного, Нисбет выразил так: «Вместе с тем христианские философы, начиная с Евсевия и Тертуллиана и заканчивая Св. Августином, который довел учение до наиболее разработанной формы, ставшей классической, привнесли в идею прогресса новые элементы, наделившие ее такой духовной силой, которая была неизвестна их языческим предшественникам. Я имею в виду такие понятия и концепции, как всечеловеческое единство, историческая необходимость, идея прогресса как развертывания в веках некоего замысла, существующего от начала времен, и, не в последнюю очередь, доверие к будущему, доверие, которое со временем будет увеличиваться и все больше относится к поустороннему, а не к потустороннему миру. К этим характеристикам следует добавить еще одну, а именно подчеркивание постепенного и неуклонного *духовного* совершенствования человечества. Этот процесс, в конце концов, находит свое выражение в наступлении золотого века счастья, тысячелетнего царства Христа, возвратившегося, чтобы править на Земле»². С этим выводом Нисбета

² Нисбет Р. Указ. соч. С. 97.

нельзя не согласиться. Именно Августин Блаженный на языке христианства представил всю историю как развивающийся по восходящей линии процесс.

Третья глава посвящена средневековым мыслителям. Многие исследователи эпохи Средневековья считают, что это была эпоха упадка духовной культуры в широком смысле слова. Так, например, французский философ XVIII в. Ж. А. Кондорсе утверждал, что эпоха Средневековья есть эпоха упадка. Человеческий разум, поднявшись на вершину прогресса, стал быстро с нее спускаться. Всюду царили невежество и дикость, господствовали суеверные обманы. Победа варваров над римлянами, господство христианской религии привели к тому, что философия, искусство, науки перестали развиваться и творчески совершенствоваться. В отличие от Кондорсе и его сторонников Р. Нисбет считает, что в Средние века большое значение придавали развитию культуры, философскому осмыслению истории и т. д. Иоанн Дунс Скот, например, утверждал, что в истории наблюдаются три великие эпохи: первая – эпоха Закона (Ветхий Завет), вторая – эпоха духа (Новый Завет) и третья – это эпоха истины.

В четвертой главе рассматривается эпоха Возрождения. Здесь излагаются воззрения Н. Макиавелли, Эразма Роттердамского, Т. Мора, Ф. Бэкона и Р. Декарта. Р. Нисбет утверждает, что для Макиавелли исторический процесс совершает взлеты и падения. Выражаясь современным языком, можно сказать, что Макиавелли был сторонником теории исторического круговорота. Он полагал, что мир не изменяется, он всегда одинаков.

Эразм Роттердамский, пишет Нисбет, как и Макиавелли, отрицал идею социального прогресса. Томас Мор тоже, по утверждению автора книги, не признавал идеи общественного прогресса. С этим трудно согласиться. Вполне возможно, что Мор в своей работе «Утопия» игнорирует проблему социального прогресса, тем не менее предложенная им модель будущего общества свидетельствует о том, что английский социальный философ имплицитно допускает прогрессивное развитие общества.

Фрэнсис Бэкон, продолжает Р. Нисбет, не отвергал теорию социального прогресса, но крайне негативно относился к эпохе Сред-

невековья. Что касается Декарта, то он, по мысли Нисбета, не придавал никакого значения проблемам социального прогресса.

В пятой главе американский философ рассматривает идею прогресса в свете Реформации. «Чем бы ни считала Реформацию историческая наука, она была одним из крупнейших религиозных пробуждений в истории»³. Подробно излагаются воззрения Ж.-Б. Боссюэ, Г. Лейбница, Дж. Вико и других ученых.

С XVIII в., пишет Нисбет, начинается триумф идеи прогресса. «За время с 1750 года до 1900 года идея прогресса достигла своего зенита в западной мысли как в общественных, так и в научных кругах»⁴. Автор перечислил широко известных европейских мыслителей того периода: А. Тюрго, Ж. А. Кондорсе, А. Сен-Симон, О. Конт, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс и Г. Спенсер. Они, считает Р. Нисбет, связывали прогресс со свободой. К этому можно добавить, что не только со свободой, но также с равенством и справедливостью. Французская революция XVIII в. выдвинула лозунг: “*Liberté, fraternité, égalité!*” («Свобода, братство, равенство!»).

Автор книги выделяет два аспекта прогресса рассматриваемого периода: прогресс как свобода и прогресс как власть, чему посвящена шестая глава. С его точки зрения, прогресс и свободу рассматривали вместе Тюрго, Кондорсе, Кант и др. Прежде всего он анализирует воззрения Тюрго, заслуга которого, по его мнению, заключается в том, что в XVIII в. только он неразрывно рассматривал прогресс и свободу.

В седьмой главе дается анализ прогресса как власти. В поле зрения автора оказываются идеи утопистов, Руссо, Конта, Маркса, Гердера, Гегеля и др. Хочу привести одно глубокое высказывание Нисбета о Марксе: «Нигде Маркс, – пишет он, – не показывает нам картину идеального общества, которую можно было бы сравнить с тем, что выдвинули Конт и множество других утопистов его века. Маркс публично выражал свое презрение ко всем формам “утопического” социализма, будь то в форме проектов или реальных поселений, как в случае с американскими детищами мечтаний и расчетов Этьена Кабе и Шарля Фурье. Но это несколько не опроверга-

³ Нисбет Р. Указ. соч. С. 197.

⁴ Там же. С. 269.

ет глубокого интереса Маркса к будущему золотому веку»⁵. Золотые слова. У нас в советскую эпоху так называемые научные коммунисты утверждали, что коммунизм представляет собой идеальное общество, к которому надо стремиться. Между тем в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс прямо пишут: «Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние»⁶.

Восьмую главу Р. Нисбет посвящает проблемам разочарования в прогрессе в начале XX в. Полтора века (1750–1900 гг.) все верили в идею социального прогресса, но эта вера пошатнулась с наступлением XX в. Тем не менее существовали исследователи, которые не отвергли теорию прогресса полностью. И среди них особое место занимает американский ученый Т. Веблен, автор широко известной книги «Теория праздного класса»⁷. Нисбет пишет, что «Веблен очень рано был очарован теориями развития, ассоциирующимися с Гегелем, Марксом и многими английскими антропологами»⁸.

Заключительная (девятая) глава называется «Прогресс в тупике». Данное название сам автор объясняет так: «Хотя XX век не лишен веры в прогресс, тем не менее, есть серьезные основания полагать, что, когда историки со временем поместят наш век в итоговую классификацию, одним из главных признаков XX века будет не вера, но, наоборот, отказ от веры в идею прогресса. Скептицизм в отношении прогресса, бывший в XIX веке уделом небольшой группы западных интеллектуалов, к последней четверти XX века широко распространился и сегодня разделяется не только огромным большинством интеллектуалов, но и миллионами обычных жителей Запада»⁹. Все это верно, но недостаточно полно. Главная причина разочарования в прогрессе заключается в том, что *капиталистический способ производства с конца XIX в. переживает*

⁵ Нисбет Р. Указ соч. С. 400.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 34.

⁷ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2011.

⁸ Нисбет Р. Указ. соч. С. 454.

⁹ Там же. С. 475.

глубокий системный кризис, который привел к двум мировым войнам, унесшим жизни миллионов людей и затормозившим развитие человечества на десятилетия.

Критики социального прогресса

Прежде всего коснемся некоторых методологических вопросов и в этой связи сравним понятия «изменение», «развитие» и «прогресс». Хотя часто они употребляются как синонимы, тем не менее их нельзя путать. Заметим, что еще Л. П. Карсавин обращал внимание на то, что многие их часто смешивают. Изменение он определял так: «...изменение есть непрерывно меняющаяся во времени система взаимоотношений пространственно разъединенных элементов»¹⁰. Без изменения ничего нет. Все природные и социальные процессы находятся в состоянии постоянного изменения. Но не всякое изменение приводит к развитию и тем более к прогрессу. Для этого необходимо наличие соответствующих условий. Понятие «изменение» по объему шире понятий «развитие» и «прогресс». Всякое развитие и всякий прогресс предполагают изменение, но не всякие изменения, как уже отмечалось, обязательно ведут к прогрессу или развитию. Что касается соотношения понятий «развитие» и «прогресс», то понятие развития шире понятия прогресса. Всякий прогресс связан с развитием, но не всякое развитие есть прогресс. В этой связи следует заметить, что определение прогресса как необратимого процесса нуждается в уточнении. Дело в том, что данное определение применимо к прогрессивному развитию, тогда как регрессивное развитие нуждается в другой характеристике. Прогрессивное развитие связано с коренными, качественными изменениями, с переходом от низшего к высшему качественному уровню. Регрессивное развитие – антипод прогрессивного развития.

Понятие прогресса применимо только к человеческому обществу. Что касается живой и неживой природы, то в данном случае следует употреблять понятия «развитие», «эволюция» (живая природа) и «изменение» (неживая природа). Связывать прогресс в живой природе с приспособлением организмов к внешним условиям, как это делается иной раз, мягко говоря, не совсем верно, ибо для

¹⁰ Карсавин Л. П. *Философия истории*. СПб., 1993. С. 19.

прогресса характерны развитие по восходящей линии, переход от низшего к высшему, а приспособление необязательно предполагает прогрессивное развитие. Таким образом, с моей точки зрения, понятие прогресса не является универсальным и применимо лишь к общественной жизни.

К. Маркс впервые научно раскрыл сущность общественного прогресса. Он подчеркивал, что понятие прогресса нельзя брать в обычной абстракции, что всегда требуется конкретно анализировать прогрессивное движение общества, а не строить спекулятивные конструкции. Маркс показал, что всякий прогресс следует рассматривать через производительные силы, образующие основу всей истории людей. Именно рост и совершенствование производительных сил показывает восходящее развитие человеческого общества. Переход от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой, есть не что иное, как качественный, то есть прогрессивный, скачок в развитии человечества. Вместе с тем Маркс категорически выступал против линейного представления прогресса общества. Он подчеркивал, что человечество развивается неравномерно и это развитие носит не монолинейный, а полилинейный характер.

Общественный прогресс – это переход от менее совершенных форм организации человеческой деятельности к более совершенным, поступательное развитие всей мировой истории. Нельзя сводить прогресс только к количественным изменениям. Конечно, они подразумеваются, но для социального прогресса главной характеристикой являются качественные изменения. Переход от старого к новому подготавливается всем ходом предшествующей истории. Предпосылки возникновения нового уже находятся в недрах старого, и когда рамки старого становятся узкими для нового, происходит скачок в развитии общества. Он может носить как эволюционный, так и революционный характер. Вообще надо сказать, что революции – исключение, тогда как эволюционный путь прогресса является естественной формой восходящего развития общества.

Человечество непрерывно совершенствуется и идет по пути социального прогресса. Это универсальный закон общества. Но отсюда вовсе не следует, что в его развитии не бывает регресса, никаких, так сказать, попятных движений, что все страны и регионы

нашей планеты развиваются равномерно, одними и теми же темпами и, если можно так выразиться, спокойно плывут по течению истории. Но история – сложный и противоречивый процесс. Она есть продукт деятельности миллионов людей, в ней происходит борьба между новым и старым и бывают периоды, когда новое терпит поражение, в результате чего общественное развитие совершает гигантские скачки назад. Иначе говоря, прогресс и регресс сосуществуют, вернее, соседствуют. Кроме того, следует иметь в виду и то, что социальный прогресс имеет не прямолинейный, а плюралистический характер, то есть прогрессивное развитие общества протекает не однообразно, а разнообразно. В разных странах и регионах в зависимости от конкретных социально-экономических условий по-разному осуществляется прогресс. Одни народы оказываются на вершине социальной пирамиды, а другие – у ее подножия. Нельзя забывать и о том, что история драматична, а иногда даже трагична, и часто прогресс осуществляется ценой жизни сотен тысяч людей. Египетские пирамиды, например, свидетельствуют о громадных успехах египетской цивилизации, но при их строительстве погибли тысячи людей. Можно, конечно, протестовать против такого прогресса, но тогда нужно протестовать против истории вообще или же остановить ее на уровне первобытного состояния, что в конечном итоге приведет к ее естественной смерти.

Исследование общественного прогресса требует рассмотрения его структуры, ибо структурный анализ обогащает наши представления о прогрессивном развитии человечества. Нам представляется, что в структуре социального прогресса можно выделить два элемента: объективный и субъективный.

Объективный элемент – это объективные условия жизни общества, куда входят материальные отношения людей, производительные силы, производственные отношения – словом, все те явления общественной жизни, которые не зависят от воли людей. Развитие исторического процесса носит объективный и неизбежный характер, никто не в силах остановить движение общества по восходящей линии.

Но общественный прогресс немислим без субъективного элемента, то есть без деятельности людей, творящих свою собственную историю и преследующих сознательно поставленные цели. От

активности людей, от их целенаправленности и желания изменять существующие порядки в лучшую сторону, создавать необходимые условия для проявления сущностных сил человека во многом зависит социальный прогресс. Хотя субъективный фактор детерминруется объективными условиями, тем не менее он, как и все социальные явления, обладает относительной самостоятельностью, выражающейся в наличии внутренней логики развития и существенном влиянии на объективный элемент социального прогресса.

Актуальной проблемой теории социального прогресса является выяснение его критерия. Критерий должен носить объективный, а не оценочный характер. Если подходить к критерию общественного прогресса с точки зрения аксиологии (многие так и поступают), то, в сущности, нельзя будет найти такой критерий, ибо то, что для одного прогрессивно, для другого может оказаться регрессивным, то, что для одного хорошо, для другого – плохо. А объективность критерия можно раскрыть на базе объективных показателей, то есть таких показателей, которые рисуют объективную картину общества. Главным объективным критерием социального прогресса является рост производительных сил. Открытие этого критерия принадлежит К. Марксу. С его точки зрения, развитие производительных сил со временем приводит к изменению производственных отношений и тем самым к переходу на более высокую ступень общественного развития.

Хотя, как пишет Р. Нисбет, вера в общественный прогресс сопровождала человечество тысячелетия, тем не менее нельзя не заметить, что проблемы прогресса начали доминировать в духовной жизни Европы со второй половины XVIII в. до конца XIX в., то есть сто пятьдесят лет. Но уже в конце XIX в., когда стали рельефно проявляться все противоречия буржуазного общества, когда оно стало сталкиваться с глубокими кризисными явлениями, идея прогресса начала подвергаться критике. А в XX в. все больше и больше исследователей стали сомневаться в восходящем прогрессе человеческого общества. Но критика общественного прогресса особенно усилилась во второй половине XX в. Во Франции, где всегда считалось, что человечество развивается по восходящей линии, вдруг заговорили о том, что прогресс умер и его труп отравляет атмосферу. Ж. Лякруа, Ш. Седийо, М. Фридман и другие стали

утверждать, что человечество начало разлагаться. Постмодернисты Ж. Делёз, М. Сер, Ж.-Ф. Лиотар и другие во всех современных бедах обвинили классический рационализм, Просвещение, проповедовавшие веру в бесконечный социальный прогресс. В США В. Пфафф объявил, что идея прогресса является мертвой и незачем ее возрождать. Д. Белл выразил глубокое сомнение в том, что человечество развивается, поскольку отсталые страны все больше и больше отстают. «В Африке восьмидесятых годов, – пишет он, – жили хуже, чем в Африке семидесятых, а в Африке девяностых хуже, чем в Африке восьмидесятых...»¹¹.

Крупнейший современный французский философ Р. Арон в первых своих работах признавал прогресс, но сводил его к чисто количественным накоплениям. «...Некоторые виды человеческой деятельности, – писал он, – имеют такой характер, который нельзя не признать превосходством настоящего над прошлым и будущего над настоящим. Это такие виды человеческой деятельности, продукты которых накапливаются или результаты которых имеют количественный характер. История человечества содержит в себе момент сохранения, она не есть только трансформация. Она предполагает, что люди имеют различные социальные институты, что они создают и что эти социальные институты и творения людей сохраняются. История существует потому, что сохранение результатов деятельности человека ставит перед различными поколениями вопрос о том, чтобы принять или отказаться от прошлого наследия. В различных областях жизни ритм будущего зависит от характера ответа каждого поколения на отношение к достижениям предшествующих поколений. Сохранение наследия прошлого позволяет говорить о прогрессе лишь в том случае, когда новое поколение не только сохраняет предшествующий опыт, но прибавляет к нему что-то свое»¹².

Р. Арон проблему общественного прогресса рассматривает с чисто количественной точки зрения. В этом смысле он не отрицает подъема экономики, повышения темпов ее развития, изменений самой структуры экономики, но категорически отвергает какой-

¹¹ Bell D. L'Afrique au-dela de l'an 2000 // Commentaire No. 69. Printemps 1995. P. 5.

¹² Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle. Paris, 1962. P. 77.

либо прогресс в области производственных отношений и политической структуры.

В последних своих трудах Арон вообще выступил с абсолютной критикой общественного прогресса. В книге «Разочарование в прогрессе» он прямо заявил, что во всем мире наблюдается не прогресс, а регресс. В этой связи философ анализирует проблемы диалектики равенства, социализации и универсальности.

Рассматривая вопросы равенства в современном мире, Р. Арон отмечает, что идеал равенства, который пропагандировали социальные теории в прошлом, на самом деле оказался ложным и утопическим. Современный мир демонстрирует рост классового неравенства, усиление социальной поляризации людей. Не утихают расовые и национальные конфликты, причем последние имеют место не только в отсталых, но и в развитых государствах.

Что касается диалектики социализации, то Арон имеет в виду прежде всего современное состояние семьи и школы. Рассматривая семью, ученый отмечает, что в отличие от прошлых эпох в современной семье проявляется больше равенства между мужем и женой, родителями и детьми, чего нельзя не оценить позитивно. Но вместе с тем наблюдаются крайне негативные для семьи явления. Так, как только дети подрастают, они начинают жить отдельно от родителей и нередко вообще их забывают, что в конечном итоге рвет связи между поколениями, а без таких связей общество в целом не может нормально функционировать. «Семья все больше и больше теряет свои экономические функции... Созданная на основе свободного волеизъявления двух персон, она оказывается хрупкой и неустойчивой...»¹³. Женщины, продолжает французский философ, требуют не формального, а реального равенства. Но идея равенства мужчины и женщины есть не просто социальная проблема, но и проблема, связанная с естественными различиями мужчины и женщины. Молодые девушки желают выполнять ту же работу, какую выполняют молодые парни, хотя с точки зрения половых различий эта работа может быть противопоказана девушкам. Арон считает, что это может со временем вообще привести не только к деградации семьи, но и к депопуляции общества. Всюду наблю-

¹³ Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle. P. 101.

даются anomia и отчуждение, всюду одиночество и неуверенность в завтрашнем дне.

Анализируя диалектику универсальности, Р. Арон отмечает, что впервые человечество живет в едином историческом пространстве. «С одной стороны, Организация Объединенных Наций, с другой – Олимпийские игры символизируют определенное единство человечества»¹⁴. Но вместе с тем, продолжает Арон, наблюдается дезинтеграция общества. Современная цивилизация не уничтожает межгосударственные отношения, но ущемляет национальные интересы разных народов. Мир развивается неравномерно, одни государства обладают мощным экономическим потенциалом, а другие лишены новейших орудий производства. «Люди никогда не знали историю, которую они делали, но еще меньше знают ее сегодня. Легче думать о будущем, чем верить в него заранее. История остается человеческой, драматической и, следовательно, в некотором смысле иррациональной»¹⁵. Одним словом, заключает Арон, человечество катится вниз и ни о каком развитии по восходящей линии говорить нельзя.

В настоящее время в связи с глобализационными процессами кризис капитализма еще более обострился. Глобализация началась после развала СССР в 1991 г. До этого социальный мир делился на три сектора: мир социализма, мир капитализма и мир развивающихся стран. Все государства сотрудничали между собой, но защищали в первую очередь свои национальные интересы во всех сферах общественной жизни. В экономической сфере каждое государство развивало свою экономику, в политической – на первом месте были защита территориальной целостности и сохранение национального суверенитета. В духовной сфере большое внимание уделялось развитию национальной культуры.

Возникло два полюса. Во главе одного из них находился Советский Союз, во главе другого – Соединенные Штаты Америки. Интересы этих двух полюсов, естественно, не совпадали, но у них была общая цель – недопущение третьей мировой войны.

¹⁴ Aron R. Les désillusions du progrès. Essai sur la dialectique de la modernité. Paris, 1969. P. 191.

¹⁵ Ibid. P. 294.

После развала Советского Союза ситуация в социальном мире коренным образом изменилась. Исчез двухполюсный мир, остался один полюс. Началась **глобализация**. Но она не есть *объективный процесс*, она *разрушила* логику истории. Она искусственно и порою насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов. Как пишет американский исследователь Н. Хомский, «глобализация – это результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций»¹⁶. А вот что пишет английский ученый З. Бауман: «...концепция “глобализация” была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию “универсализации”, когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью, подразумеваемыми ею. Понятие глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными, процессы, происходящие помимо людей, сидящих за пультом управления, занимающихся планированием и тем более принимающих на себя ответственность за конечные результаты. Без большого преувеличения можно сказать, что это понятие отражает беспорядочный характер процессов, происходящих на уровне, оторванном от той в “основном скоординированной” территории, которая управляется законной “высшей властью”, то есть от суверенных государств»¹⁷. По существу, от национальных государств ничего не зависит.

Глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории. Она унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир, она формирует рыночное человечество, в котором господствует гоббсовский принцип «война всех против всех». Глобализация – это индивидуализм, а не коллективизм. Глобализация привела к появлению наднациональных экономических, финансовых, политических, юридических и иных структур, предписывающих всем народам и государствам правила поведения и даже образ

¹⁶ Хомский Н. Прибыль на людях. М., 2002. С. 19.

¹⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 43.

жизни. Глобализация – это своего рода «плавильная печь», куда брошено более шести миллиардов населения земного шара. Из этих шести миллиардов людей только «золотой миллиард» более или менее удовлетворяет свои общественно необходимые потребности. Остальные влчат жалкое существование. «Всего лишь 358 миллиардов владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения Земли»¹⁸.

Глобализация породила общество потребления, которое отвергает все прежние ценности, игнорирует историческое прошлое и совершенно не интересуется своим будущим. Глобализация – это путь в никуда.

Это понимают многие западные исследователи современного капиталистического общества. Недавно вышла коллективная монография (авторы – известные ученые И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян и К. Калхун) под названием «Есть ли будущее у капитализма?». Авторы в коллективном *Предисловии* пишут: «Ближайшие десятилетия принесут с собой неожиданные катаклизмы и колоссальные проблемы»¹⁹. Они считают, что после окончания холодной войны все успокоилось, так как надеялись, что с крахом социализма капитализм якобы будет стабильно и успешно развиваться. Но этого не случилось.

Это действительно так. Строго говоря, холодная война никогда не заканчивалась, и она будет обостряться до тех пор, пока не будут разрешены экономические, культурные и геополитические противоречия современного мира.

И. Валлерстайн как создатель системной теории считает, что современная макроэкономика, основанная на капиталистических принципах, отомрет. Он наивно думает, что «капитализм может закончиться отказом от него самих капиталистов перед лицом безвыходной дилеммы иссякания инвестиционных возможностей»²⁰. Но вместе с тем он полагает, что никто в настоящее время не может предвидеть, какая социальная система придет на смену капиталистической.

¹⁸ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001. С. 46.

¹⁹ Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М., 2015. С. 7.

²⁰ Там же. С. 9.

Р. Коллинз возлагает все надежды на средний класс. Он огорчен тем, что многие представители этого класса разоряются.

По мнению К. Калхуна, капитализм сможет сохраниться в реформированном виде.

М. Манн не видит возможной замены капитализму, но выступает за социал-демократические решения проблем капиталистической глобализации.

Таким образом, все авторы озабочены будущим капитализма, но выходов не видят.

Как уже отмечалось, человечество всегда развивалось неравномерно. Такова логика исторического процесса. Одни народы вырывались вперед, затем уходили с исторической сцены. На их месте появлялись другие народы. История развивалась локально. Поэтому кризисы того или иного конкретного социального организма не оказывали особого влияния на остальные страны и государства. Но в отличие от прошлых эпох наша – эпоха единого экономического, политического, социального, культурного и информационного пространства. Поэтому кризис современного общества носит не локальный, а глобальный характер. Но преодолеть этот кризис вполне реально. Для этого нужно провести *деглобализацию* современного общества. Возможно ли это? Да, возможно. Дело в том, что исторический процесс – это единство объективного и субъективного. Объективное – имманентная логика развития общества. Субъективное – деятельность людей. Примат принадлежит объективному. Нельзя игнорировать естественно-историческое развитие человечества, нарушать объективные законы общества. Но абсолютизация объективного приводит к фатализму, а абсолютизация субъективного – к волюнтаризму. Объективное и субъективное диалектически взаимосвязаны. Эту взаимосвязь гениально раскрыл К. Маркс: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»²¹.

Раз люди сами творят свою историю, то они могут ее корректировать в ходе этого творения. И это происходит ежедневно, если не

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 119.

ежеминутно. В целях улучшения своей жизни люди совершают революции, проводят экономические, политические, культурные и иные реформы. Исторический процесс объективен, но не фатален. Поэтому вполне возможна деглобализация. Для этого требуется лишь политическая воля правящих классов Запада. Необходимо защищать не свои эгоистические интересы, а интересы всего человечества. Это означает возврат к естественной, то есть объективной, логике развития общества.

Критики теории социального прогресса игнорируют единство прошлого, настоящего и будущего. Между тем исторический процесс – это прошлое, настоящее как результат прошлого и будущее как результат настоящего. Тот, кто отрицает будущее, тем самым отрицает настоящее и прошлое. Как пишет Карр, «убежденность в том, что мы вышли откуда-то, неразрывно связана с убежденностью в том, что мы идем куда-то. Общество, которое больше не верит в то, что продвигается в будущее, быстро перестает интересоваться своим развитием в прошлом»²².

Если нет движения вперед, то надо либо «топтаться на месте», либо вернуться назад. «Топтание на месте» исключается, поскольку, как уже отмечалось, новые поколения со своими новыми потребностями будут стремиться к тому, чтобы идти вперед, преодолевать трудности, которые будут встречаться на их пути. Возвращение назад тоже исключается, ибо возвращаться, собственно говоря, некуда. Поэтому остается единственный выход: преодолевать трудности, как и прежде, переходить от одного качественного состояния общества к другому, более прогрессивному. Пока существует человечество, должен осуществляться прогресс. Такова имманентная логика истории, ничего общего не имеющая как с фатализмом, так и с волюнтаризмом.

Идти вперед – значит идти к социализму. Но в связи с временным поражением социализма даже критически настроенные в отношении капитализма исследователи боятся произнести термин «социализм». Между тем в этом слове нет ничего страшного. Оно происходит от слова «социализация». Социализация имеет много смыслов, связанных с человеком. Во-первых, социализация – это

²² Carr E. H. *Qu'est-ce que l'histoire?* Paris, 1988. P. 198.

очеловечивание. Во-вторых, это развитие общественных отношений и связей, в-третьих, это формирование общества, в-четвертых, это приучение ребенка к коллективу.

С момента возникновения человека происходит его социализация в обществе, тип которого определяется способом производства материальной жизни. Социализация человека в буржуазном обществе продолжается вот уже без малого пятьсот лет. За это время человечество совершило гигантский скачок вперед. Но буржуазный способ производства исчерпал свои возможности социализации человека. Пришло время другого способа производства – социалистического. Либо социалистическая социализация, либо десоциализация человека, то есть возврат к своим предкам. Между прочим, это вполне возможно, когда уже многие признаки десоциализации налицо: абсолютный индивидуализм, усиление иррационализма, деинтеллектуализация и примитивизация общества, проповедь гомосексуализма, ничем не оправданный эгоизм, роскошь небольшой кучки людей и нищета миллиардов.

Но я оптимист и глубоко уверен в том, что человечество преодолет современную кризисную ситуацию и будет развиваться по восходящей линии, как это было до настоящего времени.